

го выхода из сложных ситуаций, проявлять адекватные эмоциональные реакции в процессе взаимодействия с окружающими (поведенческий компонент Я-концепции).

Таким образом, потенциал психологической помощи интенсивно используется в период отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях при осуществлении исправления осужденных и формировании у них готовности к ведению правопослушного образа жизни после освобождения.

УДК 343.8

О.А. Адолевская

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА И ГАРАНТИРОВАНИЕ ПРАВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) воплощена гуманистическая модель пенитенциарной политики: одной из основных целей уголовно-исполнительного законодательства названо исправление осужденных, а среди принципов – гуманизм (ст. 8 УИК РФ). Однако, оценивая действующее уголовно-исполнительное законодательство, можно сделать вывод, что не все права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, гарантируются в соответствии с принципом гуманизма.

Принцип гуманизма нацелен на расширение возможности поддержания и развития социально полезных связей осужденных с родственниками. Коммуникации с внешним миром, в первую очередь общение с семьей и другими близкими лицами во время отбывания наказания, способствуют успешной ресоциализации осужденных и позволяют снизить уровень рецидивной преступности.

Важная роль семьи в исправлении и ресоциализации осужденных подтверждается современными исследователями сфер юриспруденции, психологии, социологии.

Регулярное взаимодействие осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, с членами семьи, в форме свиданий, звонков, переписки, отправки посылок и передач влияет на их успешную ресоциализацию.

Федеральным законом РФ от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ были внесены изменения в УИК РФ и увеличено количество свиданий для всех лиц, отбывающих наказание в строгих условиях исправительных коло-

ний разных видов. Так, если осужденные содержатся в исправительных колониях общего режима, то теперь им предоставляются 3 краткосрочных и 3 длительных свидания в течение года (ранее – по 2). Если в исправительных колониях строгого режима – 2 краткосрочных и 2 (а не 1) длительных свидания; в исправительных колониях особого режима и тюрьмах – 2 краткосрочных и 1 длительное (последнее прежде не полагалось); в воспитательных колониях – 6 краткосрочных и 3 длительных свидания в течение года (до изменений последние не предоставлялись).

Но резонно возникает вопрос, почему законодатель увеличил количество свиданий только для лиц, находящихся в строгих условиях отбывания наказания? Почему аналогично не увеличено число свиданий лицам, отбывающим наказание в обычных и облегченных условиях?

Увеличение количества свиданий для этой категории осужденных будет нацелено на успешные практики ресоциализации.

Этот вывод подтверждают результаты исследования по теме «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)», проведенного членами кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, в ходе которого было опрошено две группы респондентов: 1) лица, содержащиеся в исправительных колониях общего и строгого режима в обычных и облегченных условиях (275 чел.), 2) лица, освобожденные из мест лишения свободы (100 чел.).

Большая часть респондентов первой группы до осуждения жили семьей с кем-то из родственников или с супругами (88 %). При этом с супругой (в официальном или неофициальном браке) проживало наибольшее количество опрошенных – 35 %, с детьми – 22 %, с родителями – 11 %, с супругой и детьми – 7 %, с другими родственниками – 13 % опрошенных. И только 12 % проживали по одному или у друзей. На вопрос о планах на самые первые дни после освобождения для большинства этих респондентов оказалось актуальным «*добраться до собственного места жительства*» (87 %) и «*встретиться с семьей*» (85 %).

Эти же респонденты оказались наименее удовлетворены работой Школы подготовки к освобождению в исправительных учреждениях по восстановлению и развитию связей с родственниками и близкими людьми. Что касается лиц, освобожденных из мест лишения свободы (100 чел.), то после освобождения проживали с кем-то из родственников или с супругами 85 % ответивших.

С учетом изложенного полагаем, что назрела необходимость в развитии более тесного сотрудничества, партнерства уголовно-исполни-

тельной системы с институтом семьи осужденного и использованием ее ресоциализационного потенциала. В образовательные программы Школы подготовки к освобождению в исправительных учреждениях необходимо включить темы, посвященные технологиям восстановления и развития семейных, родственных и иных социально полезных связей осужденных.

Заслуживает внимания в части коммуникаций осужденных с внешним миром зарекомендовавший себя положительно опыт зарубежных стран. Например, в американских тюрьмах телефоны установлены в каждом жилом блоке, и их достаточно, чтобы осужденные имели к ним разумный доступ. Заключенные могут пользоваться телефонами в нерабочее время утром или вечером. Что касается ограничений по использованию телефонов, то осужденные могут использовать в общей сложности 300 минут телефонного времени каждый месяц. В ноябре и декабре администраторы выделяют 400 минут, чтобы обеспечить *больше семейных контактов во время праздников*.

В отдельных странах в работу тюремных учреждений внедряются специальные программы, направленные на более активное взаимодействие осужденных с семьями и усиление поддержки правонарушителей, выходящих из тюрьмы.

Так, в штате Тасмания Австралии в тюрьме Рисдон внедрена тюремная программа The Inside Out Prison Program (White and Mason, 2003), которая направлена на оказание материальной и нематериальной поддержки заключенным и их семьям. Эксперты, которые оценивали работу программы The Inside Out Prison Program, пришли к следующим ключевым выводам: программа положительно влияет на психическое здоровье осужденных, поскольку предоставляет им полезный неинституциональный (вне учрежденческий) способ уменьшить / снять стресс, связанный с лишением свободы, возможность высвободить сдерживаемые эмоции. И главное, эта программа позволяет им лучше поддерживать связь со своими семьями и близкими.

Полагаем, что подобный программный формат работы с осужденными и их семьями при реализации уголовно-исполнительной политики заслуживает внимания и обсуждения специалистами в сфере юриспруденции. Тем более, что значительное число проблем в уголовно-исполнительной политике также решается путем принятия и реализации различного рода программ. В качестве примера можно привести Государственную программу Российской Федерации «Юстиция», утвержденную постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312. Так, из отчета о ходе реализации и оценке эффективности Государствен-

ной программы Российской Федерации «Юстиция» в 2020 г. следует, что в рамках Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях УИС, курс мероприятий успешно прошли 3 154 осужденных.

В завершение отметим, что при формировании и реализации уголовно-исполнительной политики необходимо соблюдение принципов национального уголовно-исполнительного права и общепризнанных принципов международного права, в первую очередь принципа гуманизма. Разрыв между декларируемыми принципами и реальным воплощением их в жизнь не гарантирует реализацию основных прав и свобод человека в качестве высшей ценности.

УДК 343.01

О.И. Бахур

ГЕНЕЗИС ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В современной отечественной уголовно-правовой науке активно обсуждается проблема расширения применения мер уголовной ответственности, не связанных с изоляцией человека от общества. Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) предусматривает такую форму реализации уголовной ответственности, как ее иные меры, применяющиеся на основе осуждения, но не являющиеся наказанием. В УК 1999 г. систему иных мер уголовной ответственности составляют: отсрочка исполнения наказания (ст. 77 УК), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) и осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК), превентивный надзор (ст. 80 УК) и профилактическое наблюдение за осужденным (ст. 81 УК).

В условиях реформирования мер уголовной ответственности, обусловленного поиском наиболее эффективных форм ее реализации, вопрос об историческом развитии основных компонентов уголовной ответственности в целом, и ее иных мер в частности, представляет высокий научный и практический интерес.

Полагаем, что у истоков возникновения условного осуждения в иностранных государствах, с высокой долей вероятности, может лежать концепт «привилегии духовенства», поскольку на последующих исторических этапах законодательной основой иных мер уголовной ответственности могли стать идеи условного отлучения духовенства от церкви и